

научная статья
УДК: 339.923
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.3

Перспективы развития БРИКС в контексте расширения альянса

Сергеева Екатерина Романовна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉sergeevaer@gmail.com

Прилепина Валерия Владимировна
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
prilepinalera@gmail.com

***Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена тем, что БРИКС является объединением стран с развивающейся экономикой. На современном этапе считается наиболее обсуждаемым объединением в связи с его расширением, что говорит о грядущих изменениях в контексте международных отношений. Предлагаемая публикация содержит результаты исследования процесса расширения БРИКС в последние годы и характеристике развития ситуации на мировой арене. Авторы ставят перед собой задачу исследования проблемы двойственности восприятия данного объединения в будущем, его значимости и роли на мировой арене, которая на сегодняшний момент является дискуссионной и неоднозначной. Необходимо выявить, за счет каких факторов данная двойственность может быть устранена в пользу более позитивной оценки. В статье изложены результаты исследования причин и условий присоединения новых участников, возможностей для увеличения взаимодействия и интеграции стран БРИКС в будущем в рамках объединения на основе реализации основных принципов альянса (равноправие, взаимопомощь и инклюзивность) и усиления влияния объединения в мире. В правовых, экономических и политических аспектах рассматриваются особенности и перспективы организации и стран-участниц, потенциал которых имеет перспективы. Авторы приходят к выводу, что обновленное объединение БРИКС (2024 г.), в состав которого вошли четыре новые страны (Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия), имеет возможность стать ведущим актором в современном мире.*

Ключевые слова: международное объединение; международные отношения; политика; экономика; право

Для цитирования: Сергеева Е.Р., Прилепина В.В. Перспективы развития БРИКС в контексте расширения объединения // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 3. С. 41–61. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.3

© Сергеева Е.Р., Прилепина В.В., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article
UDC: 339.923
DOI: 10.48612/RG/RGW.27.3.3

Prospects of BRICS Development in the Context of the Alliance Enlargement

Ekaterina.R. Sergeeva ✉
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ sergeevaer@gmail.com

Valeria.V. Prilepina
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
prilepinalera@gmail.com

Abstract. *The relevance of the study is due to the fact that BRICS is a union of countries with developing economies, but at the present stage, it is considered the most discussed association in connection with its expansion, which indicates the upcoming changes in the context of international relations. The proposed publication contains the results of a study of the BRICS expansion process in recent years and the characteristics of its changing position on the world stage. The authors set themselves the task of studying the duality of perception of this association in the future, its significance and role in the world arena, which is currently debated and ambiguous. It is necessary to identify what factors can eliminate this duality in favor of a more positive assessment. The paper presents the results of the study of the reasons and conditions of accession of new participants, opportunities for increasing interaction and integration of BRICS countries in the future in the framework of association on the basis of the main principles of the alliance (equality, mutual assistance and inclusiveness), and strengthening the power of global unification. Legal, economic and political aspects consider the features and prospects of the organization and of the participating countries, whose potential has prospects. The authors conclude that the renewed BRICS (2024), which includes four new countries (Egypt, Iran, the UAE, and Ethiopia), has the opportunity to become a leading actor in the modern world.*

Keywords: international association; International Relations; politics; economy; legislation

For citation: Sergeeva, E.R., Prilepina, V.V. Prospects of BRICS Development in the Context of the Alliance Enlargement. *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 3. P. 41–61. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.3

© Sergeeva, E.R., Prilepina, V.V., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:
5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Введение

БРИКС (BRICS)¹ является межгосударственным неформальным объединением государств с быстро развивающейся экономикой. В основной костяк союза входят Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай и

¹ По первым буквам членов объединения – Brazil, Russia, India, China, South Africa.

Южно-Африканская республика, присоединившаяся в 2011 году. Стоит отметить, что до вхождения ЮАР (с которым добавилась буква “S”, обозначающая South Africa) объединение не случайно именовалось акронимом БРИК (BRIC). Данное название созвучно с английским словом “brick” (в переводе “кирпич”), что отражает нацеленность стран-участниц на совместное выстраивание экономического процветания и устойчивых связей.

Объединение действительно создавалось и воспринималось как союз, предназначенный в первую очередь для сотрудничества по вопросам экономики, который объединил в своей аббревиатуре пять наиболее перспективных развивающихся экономик. Однако, как направление, так и состав БРИКС претерпели серьезные изменения. Они, в свою очередь, влияют не только на масштаб и вектор развития объединения, но и на развитие международных отношений в целом, что определяет актуальность предлагаемой публикации. В статье рассматриваются причины и предпосылки, а также представлены возможные перспективы развития союза. Перед авторами ставилась задача проанализировать текущее положение объединения и спрогнозировать его дальнейшее развитие в контексте современной структуры международных отношений. Рассматриваемая проблема изучалась в экономическом ключе (например, А.М. Хакки «Оценка экономического будущего стран БРИКС», 2023), так и политологами (например, Manyapel O. «Future of the BRICS and the Role of Russia and China», 2023).

В статье предложен комплексный подход к изучению объединения с трех разных ракурсов: правового, экономического и политического. Исследование опирается на результаты дескриптивного анализа источников, включающих в себя интернет-ресурсы и публикации мировых СМИ, а также научной литературы; сравнительного анализа геополитических ситуаций экономических блоков, особенностей стран, их роли, функционирования и интересов. В рамках исследования продемонстрированы аргументы в пользу дальнейшего укрепления влияния БРИКС на международной арене. Оно произойдет за счет имеющихся у объединения перспектив в политическом, экономическом и правовом аспектах, а также преимуществ БРИКС по вышеуказанным аспектам в контексте противостояния с аналогичным западным экономическим и политическим блоком государств.

Материалы и их обсуждение

Перспективы объединения БРИКС рассматриваются в рамках трех различных сфер, или аспектов: правовые, экономические и политические. В каждом из блоков, соответственно, будут приведены предпосылки и причины грядущих изменений, указаны причины заинтересованности государств во вступлении в объединение и вероятный прогноз развития ситуации.

Правовые предпосылки к расширению и перспективы

Следует начать с того, как регулируется БРИКС, который нельзя назвать международной организацией, поскольку в отличие от классической международной организации, альянс не имеет ни устава, ни учредительного договора, ни постоянно действующих органов [1, с. 141–143]. Чем, в таком случае, руководствуется БРИКС в правовом поле? В первую очередь, принципами и решениями, прописанными в документах на основе прошедших встреч. Так, в качестве основополагающих принципов можно выделить прописанные в пункте 6 Декларации, принятой по итогам Третьего Саммита БРИКС 14 апреля 2011 г., которые включают в себя: приверженность прагматичному подходу, инклюзивность, ненаправленность против третьей стороны, взаимопомощь, солидарность и открытость. Наглядно видна большая свобода действий стран-участниц в области определения собственных свобод и правовых рамок, что является привлекательным фактором для новых членов и залогом стремительного развития объединения под актуальные нужды и запросы государств, в него входящих [2].

БРИКС – не экономический союз и не военно-политический блок: государства-члены не имеют соглашений о свободной торговле и тарифном регулировании, не обладают общими управленческими структурами и институтами. БРИКС можно назвать экономическим форумом лидеров стран, в котором государства-участники координируют экономическую политику. Государства, входящие в состав БРИКС, полностью сохраняют свой суверенитет [3, с. 3796]. Однако, с точки зрения правовых систем стран БРИКС, следует отметить, что они достаточно сильно различаются, что, в свою очередь может создать некоторые препятствия в функционировании организации.

Например, КНР, согласно конституции, является социалистическим государством, в то время как остальные государства-члены БРИКС – «капиталистические». Китай по-прежнему остается идеологически социалистическим государством с огромной ролью государственных предприятий в экономике. Крупные частные предприятия, в той или иной мере, сотрудничают с Коммунистической партией, но не имеют возможности оказывать влияние на власть страны. В связи с этим, у некоторых наблюдателей возникает ряд вопросов и опасений, связанных с возможным выходом Китая из БРИКС под предлогом отличия своей правовой и политической системы от других, что нанесет огромный вред другим странам-членам объединения [4, с. 287]. Тем не менее, авторы позволяют себе заявить, что по крайней мере на данный момент такой исход, ввиду тесного сотрудничества членов объединения и приверженности Китая этим узам, крайне маловероятен. Тем более, что расширение БРИКС Китай встретил с энтузиазмом. С 1 января 2024 г. Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия присоединились к БРИКС. Саудовская Аравия, приняла участие в мероприятиях объединения в 2024 г., но окончательно не присоединилась к альянсу. Следует отметить, что ранее в состав планировали принять и Аргентину [5].

Сотрудничество стран происходит посредством очных встреч высших представителей государств на ежегодных форумах на территории одной из стран-участниц. Такой порядок взаимодействия дает членам объединения большую свободу в определении рамок своего сотрудничества, следствием которой является расширение сфер кооперации. Обсуждаются не только вопросы экономики, но также образования, культуры, технологий, здравоохранения, безопасности. Подобная гибкость и свобода сотрудничества ярко прослеживается в каждой Декларации по итогам прошедшего саммита. Любопытно, как в одном документе соседствуют пункты о принятии решительных мер по поддержке конвенций по экологическому праву или интенсификации торговли и, к примеру, поздравление стран-участниц с проведением Олимпийских игр или теплые пожелания по случаю юбилея той или иной технологической отрасли.

Итак, меры, сферы и уровни сотрудничества стран БРИКС крайне разнообразны. Более того, представители государств-участниц могут

сотрудничать как вне рамок встреч самого объединения, так и на саммитах и съездах других международных объединений или же организаций. В качестве многосторонних площадок могут быть использованы Генеральная Ассамблея ООН и Совет ООН по правам человека. Подчеркивается важность защиты прав человека в рамках такого объединения.

Данные ценности БРИКС планирует защищать в правовом поле, влияя на текущие правила и уставы международных организаций. Например, в декларации, принятой на XV саммите БРИКС в Йоханнесбурге 23 августа 2023 г., объединение БРИКС выразило поддержку всеобъемлющей реформе ООН и подчеркнуло необходимость увеличения представительства и возможностей влияния развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки, включая Бразилию, Индию и ЮАР. Это также касается давно стоящего вопроса о реформировании Совета Безопасности. Также было подчеркнута содействие ВТО со стороны объединения и необходимость введения особого и дифференцированного режима (ОДР) для развивающихся стран, включая наименее развитые. Страны БРИКС призвали к изменению в МВФ распределения квот в сторону их увеличения у государств с формирующимся рынком и развивающихся стран, а также к реформе Бреттон-Вудских учреждений, включая повышение роли государств с формирующимся рынком и развивающихся стран для увеличения их значения в мировой экономике [5].

Экономические предпосылки к расширению и перспективы

Стоит отметить, что государства БРИКС охватывают более четверти суши планеты и 40% населения Земли. Страны объединения являются крупными лидерами по показателю ВВП, рассчитанному по ППС (паритету покупательной способности). На 2022 г. по данным МВФ и Всемирного банка Китай является первой экономикой мира, Индия считается третьей, Россия – пятой, Бразилия – восьмой, ЮАР – 32-й [6]. Цифры, безусловно, выглядят привлекательно для стран, планирующих присоединиться к объединению.

На сегодняшний день Китай занимает первое место в мире по производству зерна, Россия находится на третьем месте, Индия – на четвертом, Бразилия – на пятом. В 2021 г. по производству пшеницы

лидирующие позиции занимали Китай, Индия и Россия. На 2021 г. по объему производства мяса страны-члены БРИКС занимают места в первой пятёрке: Китай расположился на первой строчке, Бразилия заняла третью, Россия – четвертую и Индия – пятую. В 2022 г. по производству минеральных удобрений лидирующую позицию в мире занимал Китай, Индия – на третьем месте, Россия – на пятом. Заинтересованные в присоединении к БРИКС Индонезия, Алжир, Саудовская Аравия и Египет также входят в топ-10 стран, занимая четвертое, седьмое, восьмое и десятое места соответственно. Лидерство в производстве электроэнергии закреплено за Китаем, Индия занимает третье место, Россия – четвертое, Бразилия – седьмое.

Джим О'Нил, британский экономист, который ввел аббревиатуру BRIC, в интервью деловому журналу *African Business* утверждает, что БРИКС уже составляет конкуренцию G7 на мировой арене. Данные по ВВП за 2022 г. показывают превосходство БРИКС над G7. О'Нил отмечает, что причиной создания объединения была необходимость лучшей формы глобального правительства, чем G7 [7].

Что касается населения стран БРИКС, то оно превышает население государств G7 более чем в четыре раза (3, 2 миллиарда и 777 миллионов). По площади также значительный перевес на стороне стран БРИКС, даже не учитывая стран, которые присоединяются в 2024 г. По объему производства пшеницы БРИКС превосходит G7 в 2,3 раза [8]. Агентство Bloomberg, основываясь на данных МВФ, рассчитало долю стран в мировом экономическом росте к 2028 г. Согласно их исследованию страны БРИКС будут иметь более рост 33%, а страны G7 – менее 28%.

Интересен и тот факт, что ни одно из государств ЕС не является членом БРИКС, некоторые страны БРИКС важны для Евросоюза в силу сложившейся интеграции их экономик с европейскими и растущего политического влияния. ЕС – один из главных инвесторов стран БРИКС. Более того, значительные темпы экономического роста в Китае и, в меньшей мере, в Индии привели к увеличению их относительной значимости для ЕС [9, с. 65].

Экономические структуры стран БРИКС очень разные: специализация Бразилии и Южной Африки – сельское хозяйство, России – сырьевые товары, Индии – услуги (преимущественно в сфере IT,

финансов, бизнеса и транспорта), а Китая – производство товаров массового потребления. В то же время члены БРИКС конкурируют друг с другом за поддержание высоких темпов роста. Однако страны-участницы БРИКС имеют сходные амбиции: продвигать G20 и другие новые многосторонние структуры в качестве международных форумов, противостоять тому, что они считают несправедливым многосторонним порядком, в котором доминирует Запад [9, с. 63].

Одной из часто обсуждаемых экономических перспектив является создание в будущем новой валюты в рамках БРИКС, которая могла бы способствовать укреплению экономического сотрудничества и снижению зависимости от существующих мировых резервных валют, таких как доллар США или евро. До сих пор единого мнения по этому вопросу не существует, так министр финансов России Антон Силуанов заявил, что речь идёт скорее о создании общей расчетной единицы для стран БРИКС [10]. Процесс создания новой валюты в рамках БРИКС требует тщательного планирования и сотрудничества для обеспечения успеха и стабильности новой валюты, поэтому на данный момент ещё рано говорить о вхождении такой валюты в оборот.

Ещё одной экономической инициативой является разработка единой платежной системы БРИКС, которая позволит гражданам стран-участниц использовать собственную национальную валюту для платежей в любой из стран объединения. Так с помощью мобильного приложения BRICS Pay покупатель сможет бесконтактно оплатить покупки в странах БРИКС независимо от того, в какой валюте находятся средства на его счете. Для стран БРИКС шаги в сторону объединения платежных систем имеют большое значение. Такая платежная система позволяет не допустить дополнительных рисков операций, связанных с уровнем санкций, поскольку безналичные операции, такие как рубль-юань, осуществляются промежуточной конвертацией в американские доллары через банки США. В современном мире финансовые системы многих стран завязаны на долларе США. В условиях современной геополитической ситуации это может стать риском для некоторых государств, и чтобы решить данную проблему, различные союзы государств создают межнациональные системы платежей [11, с. 62].

Сегодня значимым экономическим достижением является основание Нового банка развития (НБР). Банк был создан с целью финансирования проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС и других развивающихся странах и его можно рассматривать как частичную альтернативу Всемирному банку и МВФ [12].

БРИКС содействует увеличению инвестиций, так на саммите на Гоа в 2016 г. стороны сконцентрировались на инвестициях в инфраструктуру и участии в этой работе многосторонних банков развития. Отдельное внимание уделяется функционированию Нового банка развития и стимулированию сотрудничества частных компаний с помощью дорожной карты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС. Следует отметить, что акцент в первую очередь делается на развитии торговли и инвестиций между странами-участницами объединения [13, с. 24]. БРИКС обладает существенным потенциалом для развития цифровой экономики. Достаточно крупные внутренние рынки и растущий средний класс делают страны БРИКС привлекательными направлениями для инвестиций в цифровые секторы. Также в этих странах хороший уровень развития цифровой инфраструктуры, при этом почти 90% населения охвачено мобильными сетями 3G/4G [14].

О расширении влияния и увеличения интеграции стран БРИКС свидетельствует проведение ежегодных форумов. Международный Муниципальный форум стран БРИКС+ является масштабным деловым мероприятием по социально-экономическому развитию территорий, созданию эффективных бизнес-коммуникаций, привлечению инвесторов к проектам, усилению многопрофильного взаимодействия городов и муниципалитетов стран Латинской Америки, Азии и Африки и Ближнего Востока. Для бизнеса площадка ММФ БРИКС+ предлагает все возможные форматы презентации продукции, поиска новых партнеров, реализации механизмов по продвижению бизнеса и расширения географии присутствия. Регионы и муниципалитеты России и других стран имеют возможность обмениваться передовым опытом, представить свои достижения, найти партнеров других государствах, использовать площадку как инструмент развития своей территории.

В качестве оценки роста продуктивности и общего прогресса предлагаем оценить два форума в одном и том же городе с разницей в год.

24–25 ноября 2022 года в Санкт-Петербурге состоялся IV Международный муниципальный форум стран БРИКС+, в рамках которого приняли участие 37 стран, выступили 511 спикеров и прошло 89 мероприятий. Более того, между регионами, муниципалитетами и коммерческими компаниями было подписано 153 соглашения. В рамках V Международного муниципального форума стран БРИКС+, который прошел в Санкт-Петербурге 9–10 ноября 2023 года, приняли участие 104 страны и выступили более 900 спикеров. За два дня форума было подписано 210 соглашений и проведено 123 мероприятия [15]. Такое увеличение масштабов форума говорит о росте заинтересованности в расширении партнерства со стороны не только стран БРИКС, но и других государств мира. Мы видим, что БРИКС успешно развивается и отвечает международным интересам.

Политические предпосылки к расширению и перспективы

БРИКС в современной международной конъюнктуре представляет собой своего рода противовес западным державам. Это обусловлено множеством региональных и международных процессов и явлений, однако поскольку затронутая тематика не является фокусом данной работы, обобщим их в несколько обширных проблем, давно известных геополитике.

Наличие данного противостояния может объясняться как через феномен “Север-Юг” (подразумевается неравное разделение и распределение экономических ресурсов и средств к существованию между странами Севера и Юга в пользу первых) [16, с. 329–330], так и присутствие противоборствующих дискурсов стран Востока и Запада [17, с. 65]. Важно прояснить, что географические термины (таких, как Север и Юг), употребляемые в области геополитики, не всегда доподлинно сохраняют изначальную семантику. С географической точки зрения может возникнуть вопрос о корректности причисления Китая к глобальному Югу, однако в геополитике ситуация иная, поскольку Китай претендует на лидерство среди стран Юга и воспринимается как часть этой зоны.

Той же двойственностью обладает и Россия. Во-первых, с точки зрения географии принадлежность исключительно к Востоку или исключительно к Западу определить трудно, поскольку страна располагается в обеих частях континента Евразия. До недавнего времени

страна также равномерно развивала отношения с государствами обеих частей света, однако теперь геополитически более привержена Востоку. Что же до определения “северности” или “южности” Российской Федерации, с точки зрения географии вопросов не может быть. Однако по данным Федеральной Таможенной Службы РФ о внешней торговле России в 2023 г. экспорт в Азию вырос на 10% в сравнении с прошлым годом, а в Африку – на 150%. Импорт из названных регионов вырос еще значительно: из Азии в Россию поставляется на 40% больше, а из африканских государств – на 10% больше. К тому же, на Азию теперь приходится 70% общего товарооборота России [18]. Можно заявить, что даже спорные в плане географического положения члены объединения (Китай и Россия) в политическом смысле склоняются к направлению Юг-Восток в силу приверженности БРИКС, а также собственным геополитическим интересам.

Итак, если страны БРИКС – это условный Юг и Восток в рамках упомянутых политических трений, то G7 – Север и Запад. Вновь отметим, что имеют место обобщения, но, в целом, страны БРИКС, в силу упомянутого географического расположения и геополитических интересов, действительно склоняются к Югу и Востоку, а страны G7 по тем же причинам – к Западу и Северу (в рамках обсуждения проблемы «Север-Юг», например, G7 всегда представляются ведущими «представителями» Севера из-за их выгодного экономического положения). Такое допущенное деление позволяет более наглядно оценить текущую ситуацию в международных отношениях, а, соответственно, и ее влияние на перспективы развития БРИКС.

Обе упомянутых в начале раздела проблемы приобрели политизированный характер. Отсчет необратимых изменений в ситуации на международной арене начинается с 2020 г., ознаменовавшегося эпидемией коронавируса. Это время обнажило хрупкость международной экономической системы, а также опасность зависимости от так называемых развитых стран. Кроме того, пандемия, географически начавшаяся в Китае, была использована США как политический повод для оказания определенного давления на Китай, который по совместительству является их главным экономическим конкурентом [19, с. 20]. Поскольку Китай и США – экономические флагманы своего полушария (Восточного и

Западного соответственно), эскалация их политических взаимоотношений по эффекту домино затронула их не столь влиятельных соседей и партнеров по объединениям разного рода, БРИКС и G7 в том числе.

В последующие годы случилось множество политических кризисов и конфликтов, которые оказали существенное влияние на миропорядок. В некоторых из них влиятельные члены БРИКС были задействованы напрямую. В качестве наиболее ярких примеров можно привести Китай и Тайвань, в конфликт которых с защитой Тайваня вмешались США. Во-вторых, Россия и Украина, где противовесом РФ выступило подавляющее большинство западных стран. Это во многом определило окончательную смену вектора развития внешней политики России и наращивания связей с Востоком и глобальным Югом, что усилило интеграцию РФ в БРИКС и, соответственно, сделало объединение более весомым в качестве политического актора. Для упомянутых членов БРИКС данные политические конфликты стали причиной сближения и консолидации в рамках объединения.

Важность союза БРИКС политически стала особо заметна после завершившегося саммита в Йоханнесбурге (2023 г.) Первое и главное — это свершившийся факт приема новых членов БРИКС. Тема активно обсуждалась, и спрос на членство продолжал расти, создавая определенный ажиотаж в преддверии саммита. По разным оценкам, наряду с официальными 23 заявителями неофициальный интерес проявило примерно столько же государств, представляющих мировое большинство [20]. Следует также иметь в виду реакцию Запада, который выше уже был обозначен как фактический противник БРИКС. К примеру, президент Франции Эммануэль Макрон предпринимал попытки попасть на саммит [21], а на будущие страны-участницы, которые подтвердили свое намерение вступить в объединение, оказывалось давление, в частности, на Аргентину. Принимая к сведению то, что в процессе написания данной статьи в Аргентине к власти пришло проамериканское правительство, в связи с чем государство резко сменило политический курс и отказалось от решения о вступлении в БРИКС [22], действия оказались успешными.

Главным конкурентом БРИКС как объединения традиционно считают “Большую Семерку” (G7), о которой уже говорилось в части экономических предпосылок и перспектив. В политическом аспекте G7

также стоит упомянуть. Объединение никогда не вело дел со “внешними” странами, не входящими в Семерку, на равных. На взаимодействие со странами вне элитного клуба смотрели свысока, а продвигаемая ими повестка виделась привычным колониальным дискурсом о предоставлении помощи в обмен на условия, благоприятные для G7. Важно, что такая политика вызывала общественное недовольство даже внутри стран-участниц. Об этом говорят массовые антиглобалистские протесты, приуроченные к встречам G7 [23].

БРИКС в своей политике выгодно отличается от Большой Семерки. С самого начала альянс строил свое взаимодействие – как внутри объединения, так и с внешним миром – на принципах равенства, взаимного уважения и инклюзивности, которые прописаны в официальных документах альянса. Например, полноценный процесс коммуникации с гражданским обществом, а не только ограниченные консультации с отдельными представителями транснациональных некоммерческих организаций, был запущен в G7 лишь спустя три десятилетия после появления группы (годом основания обычно считается 1975). Это произошло в 2006 г., когда Россия единственный раз председательствовала в номинальной G8. А в БРИКС, в свою очередь, взаимодействие с гражданским обществом началось уже в рамках своего “второго” цикла, в 2015 г., также под российским председательством.

Рассмотрим отдельно проблемы и вызовы, с которыми может столкнуться БРИКС в связи с присоединением каждого нового члена. Египет, к примеру, является третьей экономикой в Африке (после Нигерии и Южной Африки), что является сильным усилением мощи объединения. При этом другая африканская страна, – Эфиопия – напротив, в экономическом плане не столь успешна. Она относится к странам с низким доходом на душу населения, однако ВВП на душу населения растет за счет активного привлечения инвестиций в страну. Здесь также находится штаб-квартира Африканского союза, и потому включение Эфиопии в состав объединения, которое одной из приоритетных задач ставит помощь развивающимся странам, даст возможность оперативно решать проблемы, важные для бедных государств.

То, что Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, считающиеся союзниками США (состоят в организациях под главенством

Штатов, имеют на своей территории их военные базы), выразили желание присоединиться к БРИКС, вызвало ряд вопросов. Некоторые наблюдатели не замечают активных шагов, предпринимаемых этими государствами в направлении независимой внешней политики, и расценивают это решение как заботу о своих национальных интересах, но не как демонстративный отказ от сотрудничества с коллективным Западом. В опровержение можно отметить отказ торговли нефтью в долларах в пользу дирхам или валюты страны-покупательницы (крупнейшей из которых является такой член БРИКС, как Китай), что позволит диверсифицировать внешнюю торговлю страны, а также совместные военные учения ОАЭ и Китая и некоторые другие факты. Это дает возможность предположить, что вступление в БРИКС – один из важных шагов среди поступательных мер по отказу от зависимости от Запада.

В случае Саудовской Аравии, проблематичной является ситуация с Ираном. Страны, несмотря на недавно установленные двусторонние отношения, имеют ряд нерешенных разногласий, представляющих угрозу для безопасности региона. Однако в рамках сотрудничества стран БРИКС по вопросам безопасности подобные темы уже широко обсуждаются. На сегодняшний день повышенное внимание уделяется нетрадиционным проблемам: наркотрафику, террористическим угрозам и массовой миграции [24, с. 2053]. Таким образом, вступление в БРИКС может стать способом для разрешения конфликта.

Тем не менее в чисто политическом смысле вызовы в случае арабских стран можно интерпретировать как важную перспективу для развития объединения в целом, а также для отдельных государств-участниц. Опыт БРИКС показал, что необходимость встречаться на регулярной основе в общем формате создает дополнительные стимулы и возможности для диалога и преодоления любых противоречий даже в тех случаях, когда имеется двусторонний конфликт. Это очень серьезный плюс БРИКС, открывающий объединению теоретически безграничные возможности для расширения: вступление в него не подразумевает отказ от членства в других объединениях, участия в сторонних соглашениях, или, наоборот, конфликтах. Таким образом, альянс не накладывает

сковывающих обязательств, но многое может предложить на равных и инклюзивных началах.

Не зря была отмечена именно теоретическая безграничность возможностей. На деле не раз упомянутые в данной части политические трения разных полушарий накладывают свой отпечаток. Обратимся к Аргентине. Наряду с Бразилией, эта страна явный лидер своего региона. При этом серьезные экономические и внутривнутриполитические проблемы страны сделали выборы 2023 г. своего рода “темной лошадкой” для БРИКС, поскольку существовала возможность радикальной смены курса в случае прихода к власти самого популярного кандидата от правых. Что и произошло, в итоге Аргентина резко отказалась от ранее изъявленного намерения вступить в БРИКС [22]. Новое правительство является проамериканским и, как упоминалось выше, полагается, что отказ от участия в объединении вызван тем, что США были предложены более выгодные условия, носившие ультимативный характер. В противном случае, вряд ли бы Аргентина отказалась от вступления в союз, номинально никак не ограничивавший ее политический или экономический курс. С одной стороны, можно предположить, что данный инцидент поставит страны, рассматривающие присоединение к БРИКС в будущем, перед серьезным выбором: северо-западного или же юго-восточного пути развития. Инклюзивность, равенство и свобода, провозглашаемые БРИКС, полностью обесцениваются как ценности в случае, если вступление в это объединение будет значить охлаждение отношений с Западом – крайне важной зоной мировой экономики и политики. Давление на Аргентину и ее последующая кардинальная смена курса фактически может означать, что G7 видит в БРИКС прямого и опасного конкурента. Это, в свою очередь, сигнализирует о потенциальном создании противоборствующих политических блоков на основе этих вообще изначально не привязанных к политике объединений. Соответственно, продолжатся конфронтации “Север-Юг” и “Запад-Восток”, основанные на желании “Юга-Востока” сократить и преодолеть экономическое отставание, сформировать многополярность и стать новыми влиятельными экономическими и политическими игроками и нежелании “Севера-Запада” допускать это. Это значило бы потерю

собственного влияния, ресурсов и приоритетных условий в сферах производства, торговли и так далее.

При этом важно отметить, что такое предположение можно оценить на более долгой дистанции, особенно путем сравнения ситуации Аргентины и, к примеру, ОАЭ, вступившие в БРИКС, и Саудовской Аравии, которая пока не приняла окончательного решения. Представители ОАЭ полагают, что членство в БРИКС “не испортит отношений с Западом” [25], поскольку они изначально вели открытую и либеральную политику сотрудничества со всем миром, а БРИКС рассматривают как способ налаживания экономических связей и перспектив развития, но “не политический альянс”. Можно предположить, Аргентина была столь резка в отказе от БРИКС как раз из-за того, что, в отличие от ОАЭ, у этой латиноамериканской страны экономика и политика развивались не так равномерно в международных масштабах. Вероятно, Аргентина была поставлена в условия выбора ввиду своего невыгодного положения, что в случае ОАЭ и Саудовской Аравии данностью не является (по крайней мере, сведений об обратном на сегодняшний день нет). Для потенциальных новых участников БРИКС их собственное положение на международной арене, в частности равномерность взаимодействия с государствами разных блоков, будет определяющим в свободе выбора пути развития и членства в объединении. Важно подчеркнуть, что ситуация может измениться с течением времени, и необходимо пристально наблюдать за отношениями данных государств с Западом и тем, как это отразится на их политике по отношению к БРИКС.

Выводы

В данной работе авторы, проанализировав перспективы БРИКС с трех разных точек зрения (правовая, экономическая и политическая), могут заключить, что упомянутые данные указывают на укрепление позиций БРИКС за счет тенденции формирования блоков на международной арене и выгодного положения по всем трем аспектам (правовой, экономический и политический) относительно объединения G7, противопоставляемого БРИКС в данной мировой конъюнктуре. Об этом говорит и инклюзивная, но вместе с тем ненавязчивая правовая конъюнктура объединения, и успешно развивающаяся экономическая

ситуация стран альянса, и политические нюансы, консолидирующие государства, уже находящиеся в БРИКС, и являющиеся привлекательными для вступления других участников. Тем не менее, расширение объединения несет для него появление новых вызовов и сложностей во всех трех упомянутых областях, однако приведенные позитивные подкрепления устойчивости БРИКС как международного актора, дают основания полагать, что его достаточно развитая интеграционная система взаимопомощи будет лишь совершенствоваться вследствие присоединения новых перспективных стран-участниц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шинкарецкая Г.Г. О правовом статусе БРИКС // Современное право. 2015. № 10. С. 140–145.
2. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года) // Официальный сайт президента Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/907> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Внук В.К. БРИКС как институт формирующейся многополярной системы мира // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 10 (91). С. 3795–3805.
4. Куемжиева С.А., Складчиков С.В., Гончаров В.В. Актуальные проблемы и перспективы развития БРИКС // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 33. № 1. С. 80–85. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-i-perspektivy-razvitiya-briks> (дата обращения: 04.05.2024).
5. Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 августа 2023 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/ (дата обращения: 07.05.2024).
6. World Bank Open Data // The World Bank Group: [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 07.05.2024).
7. The future of the BRICS – in conversation with Lord Jim O’Neill // African Business: [сайт]. URL: <https://african.business/2023/06/resources/the-future-of-the-brics-in-conversation-with-lord-jim-oneill> (дата обращения: 07.05.2024).
8. World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database // International Monetary Fund: [сайт]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 07.05.2024).
9. Wouters, J., Van Kerckhoven, S. A European Perspective on the G20 and the BRICS // International Organisations Research Journal. 2018. Vol. 13. № 2. P. 60–75 (In Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-04.

10. Live: Special coverage of BRICS heads of state's arrival at summit venue // CGTN: [сайт]. URL: <https://news.cgtn.com/news/2023-08-22/Live-Special-coverage-of-BRICS-heads-of-state-arrive-at-summit-venue-1mtt1YC2n0k/index.html> (дата обращения: 07.05.2024).
11. Кильметова Р.Р., Климатов Х.Г. Платежная система стран БРИКС // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74 (6). С. 61–63.
12. Соглашение о Новом банке развития от 15 июля 2014 года (ратифицировано Федеральным законом от 08.03.2015 №29-ФЗ, вступило в силу для Российской Федерации 3 июля 2015 года) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507070019> (дата обращения: 07.05.2024).
13. Wouters, J., Van Kerckhoven, S. The G20 and the BRICS on Trade and Investment: Trends and Policies. *International Organisations Research Journal*. 2017. Vol. 12. № 3. P. 7–31. (In Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-7.
14. BRICS Digital Economy Report 2022 // International Trade Centre: [сайт]. URL: <https://intracen.org/file/itcbricsdigiteconomyreport2022pdf> (дата обращения: 07.05.2024).
15. Архив сайта Международного Муниципального Форума БРИКС+ // ММФ БРИКС+: [сайт]. URL: <https://imbrics.b95.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).
16. Емельянова В.Л. Проблема «Север-Юг»: история развития и современное состояние // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 3. С. 327–333. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sever-yug-istoriya-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 08.07.2024).
17. Махаматов Т.М. Конфликт Запада и Востока как фактор неоглобализации // Век глобализации. 2022. № 4 (44). С. 63–72. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-zapada-i-vostoka-kak-faktor-neoglobalizatsii> (дата обращения: 08.07.2024).
18. ФТС раскрыла объем внешней торговли России в 2023 году. Какие тренды характерны сейчас для импорта и экспорта товаров. 14.11.2023 // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e?from=copy> (дата обращения: 07.05.2024).
19. Камынин В.Д., Чжан Шэнкунь Особенности американо-китайского соперничества в свете проблемы американского лидерства // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 4. С. 18–22. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-amerikano-kitayskogo-sopernichestva-v-svete-problemy-amerikanskogo-liderstva> (дата обращения: 08.07.2024).
20. Косачёв: интерес к БРИКС проявляют почти 30 стран. 26.12.2023 // Сетевое издание «СенатИнформ»: [сайт]. URL: https://senatinform.ru/news/kosachyev_interes_k_briks_proyavlyayut_pochti_30_stran/?ysclid=Iqnui0eiym362760075 (дата обращения: 07.05.2024).
21. Pourquoi Emmanuel Macron veut aller au sommet des Brics // L'Opinion: [сайт]. URL: <https://www.lopinion.fr/international/pourquoi-emmanuel-macron-veut-aller-au-sommet-des-brics> (дата обращения: 07.05.2024).
22. 'Argentina não vai aderir ao BRICS', diz candidata ao Ministério de Relações Exteriores da Argentina. 20.11.2023 // Sputnik Brasil: [сайт]. URL: <https://sputniknewsbr.com.br/20231120/argentina-nao-vai-aderir-ao-brics-diz-candidata-ao-ministerio-de-relacoes-exteriores-da-argentina-31572241.html> (дата обращения: 07.05.2024).

23. Violence erupts again in Genoa // *The Guardian*: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2001/jul/21/globalisation1> (дата обращения: 07.05.2024).
24. Гуринович Д.Ф. БРИКС – неформальное сотрудничество стран по обеспечению региональной безопасности // *Вопросы политологии*. 2022. № 6 (82). С. 2052–2058.
25. UAE Sees Ties with West Unbroken After Invitation from BRICS // *Bloomberg*: [сайт]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-28/uae-says-brics-membership-isn-t-hedge-against-western-alliances> (дата обращения: 07.05.2024).

REFERENCES

1. Shinkaretskaya G. G. O pravovom statusе BRIKS [On the legal status of the BRICS]. *Sovremennoye pravo*. 2015. № 10. P. 140–145. (In Russian).
2. Deklaratsiya, prinyataya po itogam sammita BRIKS (g.Sanya, o.Khaynan, Kitay, 14 aprelya 2011 goda) [The Declaration adopted at the end of the BRICS Summit (Sanya, Hainan Island, China, April 14, 2011)]. *Ofitsialnyy sayt prezidenta Rossiyskoy Federatsii*. Available at <http://www.kremlin.ru/supplement/907> (accessed: 15.10.2023). (In Russian).
3. Vnuk V.K. BRIKS kak institut formiruyushcheysya mnogopolyarnoy sistemy mira [BRICS as an institution of the emerging multipolar system of the world]. *Voprosy Natsionalnykh i Federativnykh Otnosheniy*. 2022. T. 12. № 10 (91). P. 3795–3805. (In Russian).
4. Kuyemzhiyeva S.A., Skladchikov S.V., Goncharov V.V. Aktualnyye problemy i perspektivy razvitiya BRIKS [Actual problems and prospects of BRICS development]. *Juridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. T. 33. № 1. С. 80–85. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-i-perspektivy-razvitiya-briks> (accessed: 04.05.2024). (In Russian).
5. Yokhannesburgskaya deklaratsiya-II. BRIKS i Afrika: partnerstvo v interesakh sovместnogo uskorenного rosta, ustoychivogo razvitiya i inklyuzivnoy mnogostoronnosti, Sandton, Gauteng, YuAR, 23 avgusta 2023 goda [Johannesburg II Declaration. BRICS and Africa: Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism, Sandton, Gauteng, South Africa, 23 August 2023]. *Oficial'nyj sayt Ministerstva inostrannykh del Rossijskoj Federacii*. Available at https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/ (accessed: 07.05.2024). (In Russian).
6. World Bank Open Data. *The World Bank Group*. Available at <https://data.worldbank.org/> (accessed: 07.05.2024).
7. The future of the BRICS – in conversation with Lord Jim O’Neill. *African Business*. Available at <https://african.business/2023/06/resources/the-future-of-the-brics-in-conversation-with-lord-jim-oneill> (accessed: 07.05.2024).
8. World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database. *International Monetary Fund*. Available at <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (accessed: 07.05.2024).
9. Wouters, J., Van Kerckhoven, S. A European Perspective on the G20 and the BRICS. *International Organisations Research Journal*. 2018. Vol. 13. № 2. P. 60–75. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-04.
10. Live: Special coverage of BRICS heads of state's arrival at summit venue. *CGTN*. Available at <https://news.cgtn.com/news/2023-08-22/Live-Special-coverage-of-BRICS-heads-of-state-arrive-at-summit-venue-1mtt1YC2n0k/index.html> (accessed: 07.05.2024).

11. Kilmetova R.R., Klimatov Kh.G. Platezhnaya sistema stran BRIKS [The payment system of the BRICS countries]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2021. № 74 (6). P. 61–63. (In Russian).
12. Soglasheniye o Novom banke razvitiya ot 15 iyulya 2014 goda (ratifitsirovano Federalnym zakonom ot 08.03.2015 №29-FZ, vstupilo v silu dlya Rossiyskoy Federatsii 3 iyulya 2015 goda) [Agreement on the New Development Bank dated July 15, 2014 (ratified by Federal Law No. 29-FZ dated 03/08/2015, entered into force for the Russian Federation on July 3, 2015)]. *Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii*. Available at <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507070019> (accessed: 07.05.2024). (In Russian).
13. Wouters, J., Van Kerckhoven, S. The G20 and the BRICS on Trade and Investment: Trends and Policies. *International Organisations Research Journal*. 2017. Vol. 12. № 3. P. 7–31. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-7.
14. BRICS Digital Economy Report 2022. *International Trade Centre*. Available at <https://intracen.org/file/itcbricsdigialeconomyreport2022pdf> (accessed: 07.05.2024).
15. Arkhiv sayta Mezhdunarodnogo Munitsipalnogo Foruma BRIKS+ [Archive of the website of the BRICS International Municipal Forum+]. *MMF BRIKS+*. Available at URL: <https://imbrics.b95.ru/> (accessed: 10.09.2024) (In Russian).
16. Yemelyanova V.L. Problema «Sever-Yug»: istoriya razvitiya i sovremennoye sostoyaniye [The North-South problem: the history of development and the modern state]. *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya*. 2018. № 3. P. 327–333. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sever-yug-istoriya-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie> (accessed: 08.07.2024). (In Russian).
17. Makhamatov T.M. Konflikt Zapada i Vostoka kak faktor neoglobalizatsii [The conflict between the west and the east as a factor of neo-globalization]. *Vek globalizatsii*. 2022. № 4 (44). P. 63–72. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-zapada-i-vostoka-kak-faktor-neoglobalizatsii> (accessed: 08.07.2024). (In Russian).
18. FTS raskryla obyem vneshney trgovli Rossii v 2023 godu Kakiye trendy kharakterny seychas dlya importa i eksporta tovarov [The Federal Customs Service revealed the volume of Russia's foreign trade in 2023 Which trends are now typical for the import and export of goods]. 14.11.2023. *RBK*. Available at <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e?from=copy> (accessed: 07.05.2024). (In Russian).
19. Kamynin V.D., Chzhan Shenkun Osobennosti amerikano-kitayskogo sopernichestva v svete problemy amerikanskogo liderstva [Features of the US–Chinese Rivalry in the Light of the Problem of the American Leadership]. *Istoriya i sovremennoye mirovozzreniye*. 2021. T. 3. № 4. P. 18–22. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-amerikano-kitayskogo-sopernichestva-v-svete-problemy-amerikanskogo-liderstva> (accessed: 08.07.2024). (In Russian).
20. Kosachev: interes k BRIKS proyavlyayut pochni 30 stran [Kosachev: almost 30 countries show interest in BRICS]. 26.12.2023. *Setevoye izdaniye «SenatInform»*. Available at https://senatinform.ru/news/kosachyev_interes_k_briks_proyavlyayut_pochti_30_stran/?ysclid=lqnu0eiym362760075 (accessed: 07.05.2024). (In Russian).
21. Pourquoi Emmanuel Macron veut aller au sommet des Brics [Why Emmanuel Macron wants to go to the BRICS summit]. *l'Opinion*. Available at

<https://www.lopinion.fr/international/pourquoi-emmanuel-macron-veut-aller-au-sommet-des-brics> (accessed: 07.05.2024). (In French).

22. 'Argentina não vai aderir ao BRICS', diz candidata ao Ministério de Relações Exteriores da Argentina [Argentina won't join BRICS', says candidate for Argentina's Foreign Ministry]. 20.11.2023. *Sputnik Brasil*. Available at <https://sputniknewsbr.com.br/20231120/argentina-nao-vai-aderir-ao-brics-diz-candidata-ao-ministerio-de-relacoes-exteriores-da-argentina-31572241.html> (accessed: 07.05.2024). (In Portuguese).

23. Violence erupts again in Genoa. *The Guardian*. Available at <https://www.theguardian.com/world/2001/jul/21/globalisation1> (accessed: 07.05.2024).

24. Gurinovich D.F. BRICS – neformalnoye sotrudnichestvo stran po obespecheniyu regionalnoy bezopasnosti [BRICS – informal cooperation of countries to ensure regional security]. *Voprosy politologii*. 2022. № 6 (82). P. 2052–2058. (In Russian).

25. UAE Sees Ties with West Unbroken After Invitation from BRICS. *Bloomberg*. Available at <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-28/uae-says-brics-membership-isn-t-hedge-against-western-alliances> (accessed: 07.05.2024).

Сведения об авторах / Information about authors

Сергеева Екатерина Романовна – студент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: sergeevaer@gmail.com

Прилепина Валерия Владимировна – студент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический Университет Петра Великого.

E-mail: prilepinalera@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Sergeeva Ekaterina R. – Student of the Higher School of International Relations Humanitarian Institute. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: sergeevaer@gmail.com

Prilepina Valeria V. – Student of the Higher School of International Relations Humanitarian Institute. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: prilepinalera@gmail.com

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.12.2023. Одобрена после рецензирования 27.05.2024. Принята 25.08.2024.
Received 27.12.2023. Approved after reviewing 27.05.2024. Accepted 25.08.2024.*